

DOI: 10.15372/HSS20190205
УДК 903.2

¹⁻²Ю.С. ХУДЯКОВ, ²А.Ю. БОРИСЕНКО

КЫРГЫЗСКИЙ БОЕВОЙ ТОПОР «АЙ-БАЛТА» ИЗ МУЗЕЯ «РАРИТЕТ» В БИШКЕКЕ*

¹Институт археологии и этнографии СО РАН,

РФ, 630090, Новосибирск, просп. Акад. Лаврентьева, 17

²Новосибирский национальный исследовательский государственный университет,

РФ, 630090, Новосибирск, ул. Пирогова, 1

В составе комплекса предметов вооружения ближнего боя кыргызских воинов на Тянь-Шане важная роль принадлежала боевым топорам «ай-балта». В данной статье анализируется находка такого топора, которая хранится в собрании частного музея «Раритет» в г. Бишкеке. Прослеживаются результаты предшествующего изучения кыргызских боевых топоров. Отмечен вклад известных исследователей в изучение данного вида оружия ближнего боя кыргызских воинов. Указано, что этот боевой топор был обнаружен в Чуйской долине. В статье приведено его описание, уточнены размеры. Подчеркнуты характерные детали, которые служат основанием для отнесения данной находки к комплексу предметов вооружения ближнего боя тянь-шаньских кыргызов. Изучены имеющиеся в кыргызских эпических сказаниях сведения о применении известными батырами боевых топоров.

Ключевые слова: боевые топоры «ай-балта», кыргызские воины, Тянь-Шань, Кыргызстан, позднее Средневековье, Новое время.

¹⁻²YU.S. HUDYAKOV, ²A.YU. BORISENKO

THE KYRGYZ BATTLE-AXE “AI-BALTA” FROM THE MUSEUM “RARITY” IN BISHKEK

¹Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS,

17, Ak. Lavrentiev str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

²Novosibirsk National State University,

1, Pirogova str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

The article studies a finding of the Kyrgyz iron battle-axe “ai-balta” from the archaeological collection of the traditional Kyrgyz culture in Tian Shan kept in the private museum “Rarity”, that belongs to V. V. Kadyrov – a famous businessman and philanthropist in Kyrgyzstan. The museum is situated in Bishkek in the Republic of Kyrgyzstan. The paper considers main events related to the history of studying battle-axes used to arm warriors of ancient and medieval nomadic peoples and states of Central Asian historical and cultural region. The author suggests the definition of typological, chronological and cultural identity of the Kyrgyz battle-axe finding; substantiates belonging of the analyzed finding to battle-axe tools for close combat of Kyrgyz warriors in Tian Shan, that relate to historical periods of the late Middle Ages and Modern era. The battle-axes “ai-balta” had a prominent element as a part of close combat armament complex available to Kyrgyz warriors in the territory of Tian Shan and adjacent regions during the mentioned period. Such battle-axes had wide rounded blades with curved tips after which they were named. They were fixed on the long wooden handles. Kyrgyz warriors attacked their adversaries using battle-axes in a close combat. Applying battle-axes by the Kyrgyz warriors to deliver striking blows to their opponents is reflected in the Kyrgyz epos. Similar combat clashes using battle axes of Kyrgyz are described in the Kyrgyz heroic epic “Manas”. The studied battle-axe from the museum «Rarity» is an

*Исследование проведено в рамках государственного задания в сфере научной деятельности (проект № 33.5677.2017/8.9).

Юлий Сергеевич Худяков – д-р ист. наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт археологии и этнографии СО РАН, Новосибирский национальный исследовательский университет, e-mail: khudjakov@mail.ru.

Алиса Юльевна Борисенко – канд. ист. наук, доцент, старший научный сотрудник, Новосибирский национальный исследовательский университет, e-mail: aborisenko2@mail.ru.

Yulii S. Khudjakov – Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS, Novosibirsk National State University.

Alisa Yu. Borisenko – Candidate of Historical Sciences, Docent, Senior Researcher, Novosibirsk National State University.

important source of weapons history of the Kyrgyz warriors of the late Middle Ages and Modern era. The Kyrgyz warriors used such weapon while attacking their opponents on horseback. The battle axes “ai-balta” were used by the Kyrgyz warriors in the Tien Shan and Semirechie up to the chronological period of ethnographic modernity.

Key words: battle-axes “ai-balta”, Kyrgyz warriors, Tien Shan, Kyrgyzstan, late Middle Ages, Modern era.

В составе комплекса предметов вооружения ближнего боя кыргызских воинов, проживавших на Тянь-Шане в позднее Средневековье и Новое время, важное место принадлежало железным боевым топорам, крепившимся на длинных деревянных рукоятях, которые назывались «ай-балта». Вероятно, такие топоры могли использоваться кыргызскими воинами для нанесения рубящих и оглушающих ударов по своим противникам в ходе ближних и рукопашных боев.

Изучение военного дела и вооружения кыргызов Тянь-Шаня в российской науке началось во второй половине XIX в. Определенное внимание уделялось и боевым топорам. Среди первых исследователей, осматривавших кыргызские погребальные памятники с оставленными на них отдельными предметами вооружения во время поездки в 1856 г. на оз. Иссык-Куль, был известный казахский ученый Ч.Ч. Валиханов, находившийся на российской военной службе [1, с. 330–331]. Ему принадлежит статья, посвященная описанию вооружения и военных доспехов «киргизов» [2, с. 35–39]. Однако общепризнанно, что данные материалы должны относиться к вооружению казахов, которых в предшествующий исторический период в России называли «киргизами» или «киргиз-казахами».

В 1857 г. экспедиционную поездку на Тянь-Шань, в том числе на оз. Иссык-Куль, совершил российский географ П.П. Семенов, получивший в дальнейшем к своей фамилии дополнение «Тян-Шанский» [3, с. 182–183]. Находившийся в составе этой экспедиции художник П.М. Кошаров сделал очень точные, информативные зарисовки предметов, касающихся традиционного образа жизни и материальной культуры кыргызов. Среди зарисовок видов кыргызского оружия представлено два вислообушных боевых топора с плавно закругленными лезвиями, закрепленными на длинных деревянных рукоятях, которые С.М. Абрамзон назвал «боевыми топориками» [4, с. 153, отд. IV, табл. VIII]. Этот исследователь привел мнение участника данной экспедиции Г. Бардашева, упомянувшего наряду с саблями, пиками и ружьями кыргызов, ударные боевые «ай-балта» (род топора) [5, с. 154].

Известный тюрколог В. Радлов, посетивший в 1860-х гг. Чуйскую долину и Иссык-Кульскую котловину, отметил, что кыргызы Тянь-Шаня обладают особым, «воинственным» характером, отличавшим их от казахов. Он связывал его с особым способом кочевания – не отдельными семьями, а целыми родами. Это позволяло кыргызам «в течение нескольких часов привести армию в полную боеготовность» [6, с. 348]. Среди разных видов оружия кыргызских воинов исследователем упомянуты ружья «кокандской работы», а также копыя, палицы и секиры – «ай-балта» [6, с. 353–354].

Важные сведения о военном деле тянь-шаньских кыргызов были собраны первым из кыргызских историков – Б. Солтоноевым. Среди различных видов оружия, которые использовали кыргызские воины, им названы «бердыши». В обычных повседневных условиях кыргызские воины вешали «бердыши» на луку седла своего боевого коня [7, с. 402–404]. Вероятно, под «бердышами» Б. Солтоноев имел в виду боевые топоры – «ай-балта» кыргызских воинов.

В течение нескольких десятилетий, в середине и второй половине, XX в. исследователи реконструировали особенности вооружения и военного искусства кыргызов Тянь-Шаня на основе изучения кыргызских эпических источников, сказаний кыргызского героического эпоса «Манас». В специальной статье С.М. Абрамзон рассмотрены некоторые особенности военной организации и техники кыргызов, сведения о них почерпнуты из кыргызского героического эпоса «Манас». По мнению ученого, основу кыргызского войска составляла легкая конница. В дальнейшем с появлением лат стали применяться луки и бронебойные стрелы, и «части спешенных воинов, действующих во взаимодействии с подвижной конницей» [4, с. 170–171]. С.М. Абрамзон проанализировал рисунки П.М. Кошарова, на которых изображены различные виды оружия кыргызских воинов, в том числе боевые топоры [5, с. 154].

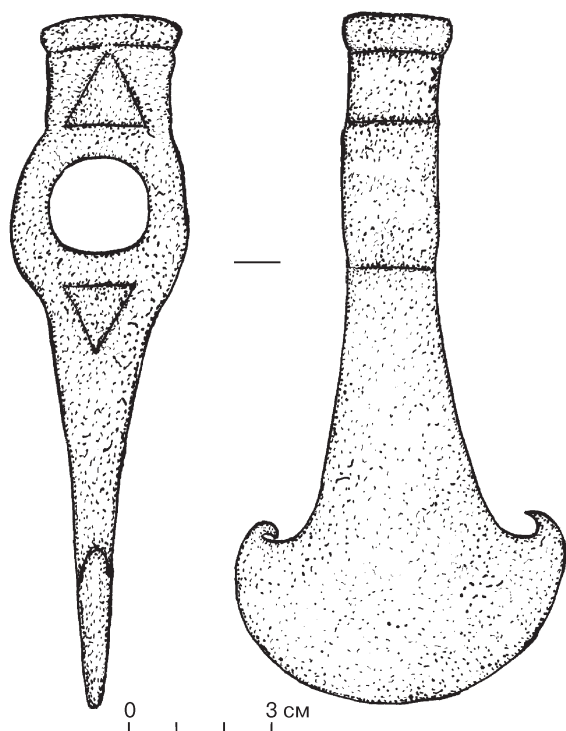
В процессе анализа образа главного героя кыргызского эпоса, батыра и полководца Манаса, кыргызский исследователь С. Мусаев описал разные виды его оружия, в том числе богатырский боевой топор «ай-балта», который исследователь назвал «бердышом» [8, с. 159–161]. В одном из монографических исследований известного кыргызского ученого И.Б. Молдобаева, посвященных анализу кыргызского героического эпоса, было уделено определенное внимание кыргызским боевым топорам «ай-балта» [9, с. 122–123].

Боевые топоры – «ай-балта» кыргызских воинов упомянуты среди других видов оружия кыргызских воинов в последнем издании обобщающего труда по истории Кыргызстана [10, с. 611].

Важным источником по истории изучения оружия кыргызских воинов, в том числе боевых топоров, являются музейные коллекции в некоторых городах Кыргызстана и России.

Боевые топоры «ай-балта» из собраний музея «Манас Ордо» в Таласской долине в Кыргызстане и Русского этнографического музея в г. Санкт-Петербурге в России были рассмотрены и проанализированы одним из авторов настоящей статьи [11, с. 128].

В данной статье рассматривается еще одна, достаточно редкой формы, находка боевого топора «ай-балта», происходящая из Чуйской долины. Топор

Кыргызский боевой топор «ай-балта» из собрания музея «Раритет» в г. Бишкеке.

хранится в собрании частного музея «Раритет», созданного известным кыргызстанским бизнесменом В.В. Кадыровым. Этот музей находится в г. Бишкеке в Республике Кыргызстан.

У данного боевого топора выделяется сравнительно невысокий, неправильной подквадратной в сечении формы с закругленными углами обух, окаймленный по верхнему краю небольшим, выступающим над обухом полуовальным бортиком. На передней торцевой стороне на поверхности обуха имеется небольшое треугольное углубление, направленное одним из своих углов к верхнему бортику, а двумя другими в сторону проуха. Ниже обуха расположен округлый в сечении кольцевидный проух со сквозным округлым отверстием, предназначенным для закрепления в нем удлиненной деревянной рукояти. Ниже проуха находится железный ударный клин боевого топора, вытянутый к расширенному, полукруглому, сферическому лезвию с круто загнутыми, приостренными окончаниями с обеих сторон. С внешней торцевой стороны на поверхности клина боевого топора имеется треугольное углубление, ориентированное одним из углов в сторону лезвия топора, аналогичное такому же углублению на поверхности обуха, только ориентированному одним из углов в противоположную сторону от проуха (рисунок, 1, 2). Высота обуха с бортиком 2,2 см, ширина обуха по верхнему краю бортика 2,7 см. Высота проуха 3 см, отверстие для закрепления деревянной рукояти 2 см. Длина клина

8,8 см, ширина острия 8,7 см. По форме сферического лезвия данный боевой топор вполне соответствует своему названию – «ай-балта».

Применение в военных целях боевых топоров воинами кочевых народов на территории Центрально-Азиатского культурно-исторического региона охватывает длительный исторический период. Согласно заключению, предложенному на основе изучения в предшествующие годы развития оружейных комплексов древних народов стран Востока известным историком военного дела М.В. Гореликом, боевые топоры были одним из самых древних видов оружия ударно-дробящего действия, применявшегося в историческом прошлом воинами Центрально-Азиатского историко-культурного региона в условиях ведения ближних боев [12, с. 41].

На территории Чуйской долины в Кыргызстане бронзовые вислообушные топоры, часть которых имеет на проушной части своеобразный геометрический орнамент, обнаружены в памятниках алакульского этапа андроновской культуры эпохи развитого бронзового века [13, с. 61]. Такие вислообушные топоры двух типов имелись в составе бронзовых металлических изделий в Шамшинском и некоторых другихкладах предметов из бронзы на территории Тянь-Шаня и Семиречья [10, с. 113].

В эпоху раннего железа различные бронзовые и железные боевые топоры и чеканы, с длинными деревянными рукоятями служили эффективными видами оружия ближнего и рукопашного боя у сакских воинов Притяньшанья.

В научно-популярном очерке, посвященном изучению археологических памятников древнего и средневекового населения Кыргызстана, при описании оружия саков упомянут такой его вид, как железный клевец или чекан, использовавшийся в качестве боевого топорика [14, с. 29]. К предметам вооружения ближнего боя саков исследователями отнесены также бронзовые проушные топоры с расширенным лезвием и уплощенным обушком [15, рис. 19].

Среди предметов вооружения культуры сакских nomadов описаны бронзовые и железные боевые топоры – чеканы с узким, вытянутым, приостренным бойком, и возвышенным обушком, а также крепившимся к противоположному окончанию рукояти, удлиненным, клиновидным втоком с закругленным, уплощенным окончанием [16, с. 69; рис.63].

Разнообразными видами оружия ближнего и рукопашного боя, а также эффективными средствами индивидуальной металлической защиты обладали воины кенкольской культуры гуннского времени, памятники которой распространены на территории Тянь-Шаня, Семиречья и Синьцзяна. Однако во многих изученных археологами воинских погребальных комплексах кенкольской культуры чеканы и другие виды боевых топоров не были обнаружены [17, с. 99]. На одном из гравированных рисунков на поясной пластине из Орлатского могильника, относящегося к первой половине I тыс. н.э., имеется изображение воина, наносящего

удар своему противнику боевым топориком с вытянутым, приостренным клином – клевцом, названным «табар-загнулом» [18, с. 150].

В раннее и развитое Средневековье железные боевые топоры со сферическим лезвием и невысоким обухом, находились на вооружении и у древнетюркских и карлукских воинов на Тянь-Шане и в Семиречье [19, с. 201]. У древних тюрков, населявших горные и равнинные районы Алтая, в течение эпохи раннего Средневековья, на вооружении были грацильные, высокообушные боевые топоры некоторых форм [20, рис. 69, 1–3]. У енисейских кыргызских воинов в периоды раннего и развитого Средневековья находились на вооружении высокообушные и низкообушные боевые топоры [21, с. 129]. В течение эпохи позднего Средневековья и Нового времени у кыргызских воинов на Тянь-Шане получили распространение и широко применялись в ближних и рукопашных боях боевые топоры «ай-балта» [20, с. 128].

В пользу датировки исследуемого железного боевого топора эпохой позднего Средневековья и Нового времени может свидетельствовать достаточно похожая по форме находка секиры с невысоким, округлым в сечении, обухом, неправильно овальной формы проухом и расширенным к лезвию клином со сферическим лезвием и круто загнутыми концами [11, рис. 2, 3].

Важные сведения о применении боевых топоров «ай-балта» в ближних и рукопашных боях содержатся в сказаниях кыргызского героического эпоса «Манас». Среди основных видов оружия, которые, как отмечено в эпосе, умело использовал в боях с противниками главный герой и военачальник кыргызского войска Манас, названа секира [22, с. 493–495]. В составе кыргызских воинов, к которым обращался полководец Манас, были не только воины, которые в ходе ближних боев умело владели копьем, но и те, кто эффективно сражался булавой, а также «искусно рубится саблей» и «секирой умело владеет» [22, с. 340–341]. В ходе поединка калмакская и джунгарская воительница Сайкал и выдающийся кыргызский батыр Манас первоначально сражались копьями, а затем атаковали друг друга боевыми топорами [22, с. 368–372]. В описанном в эпическом сказании поединке кыргызский батыр Абылды и калмакский зайсан Кегети сначала атаковали друг друга копьями, а затем взяли в руки мечи, после чего стали нападать на своего противника с помощью секир. Однако никто из них так и не смог одержать победы над противником [22, с. 428–430].

Судя по имеющимся материалам, исследуемая в настоящей статье находка железного боевого топора «ай-балта» из собрания частного музея «Раритет» должна относиться к позднему Средневековью илиначальному периоду Нового времени.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Валиханов Ч.Ч. Дневник поездки на Иссык-Куль 1856 г. // Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений: в 5 т. Алма-Ата: Глав. ред. Казахской сов. энциклопедии, 1984. Т. 1. С. 306–357.

2. Валиханов Ч.Ч. Вооружение киргиз в древние времена и их военные доспехи // Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений: в 5 т. Алма-Ата: Глав. ред. Казахской сов. энциклопедии, 1985. Т. 4. С. 35–39.

3. Семенов П.П. Путешествие в Тянь-Шань в 1856–1857 годах. М.: Гос. изд-во географ. лит-ры, 1946. 256 с.

4. Абрамзон С.М. Черты военной организации и техники у киргизов (по историко-этнографическим данным и материалам эпоса «Манас») // Труды Ин-та языка, литературы и истории Киргизского филиала АН СССР. Фрунзе, 1944. Вып. 1. С. 167–180.

5. Абрамзон С.М. Этнографический альбом художника П.М. Кошарова (1857 г.) // Сборник Музея антропологии и этнографии. Л.: Изд-во АН СССР, 1953. Т. XIV. С. 148–167.

6. Радлов В.В. Из Сибири. Страницы дневника. М.: Наука, 1989. С. 749 с.

7. Солтоноев Б. Из древней истории киргизов // Кыргыз: источники, история, этнография. Бишкек: Изд-во «Шам», 1996. С. 395–404.

8. Мусаев С. Эпос «Манас»: науч.-поп. очерк. Фрунзе: Изд-во «Илим», 1979. 205 с.

9. Молдобаев И.Б. Эпос «Манас» как источник изучения духовной культуры кыргызского народа. Фрунзе: Изд-во «Илим», 1989. 152 с.

10. История Киргизской ССР. С древнейших времен до середины XIX в. Фрунзе: Изд-во «Кыргызстан», 1984. Т. I. 798 с.

11. Худяков Ю.С. Оружие ближнего боя у кыргызов Тянь-Шаня в позднее Средневековье и Новое время // Военное дело кочевников Казахстана и сопредельных стран эпохи Средневековья и Нового времени. Астана: ИП «BG-print», 2013. С. 125–131.

12. Горелик М.В. Оружие Древнего Востока (IV тысячелетие – IV в. до н.э.). М.: Наука, 1993. 349 с.

13. История Киргизской ССР. Фрунзе: Изд-во «Кыргызстан», 1968. Т. I. 708 с.

14. Мокрынин В.П. По следам прошлого. Фрунзе: Изд-во «Кыргызстан», 1986. 128 с.

15. Мокрынин В.П., Плоских В.М. Иссык-Куль: затонувшие города. Фрунзе: Изд-во «Илим», 1988. 192 с.

16. Таибаева К.И. Культура ранних кочевников Тянь-Шаня и Алая (I тыс. до н. э.). Бишкек: Илим, 2011. 274 с.

17. Кожомбердиев И.К., Худяков Ю.С. Комплекс вооружения кенкольского воина // Военное дело древнего населения Северной Азии. Новосибирск: Наука, 1987. С. 75–106.

18. Пугаченкова Г.А. Древности Минакала. Из работ Узбекстанской искусствоведческой экспедиции. Ташкент: Изд-во «Фан» Узбекской ССР, 1989. 204 с.

19. Худяков Ю.С., Борисенко А.Ю., Орозбекова Ж. Коллекция средневекового оружия из музея «Манас Ордо» в Таласской долине Кыргызстана // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2014. Т. 13. Вып. 5: Археология и этнография. С. 197–208.

20. Горбунов В.В. Военное дело населения Алтая в III – XIV вв. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2006. Ч. II: Наступательное вооружение (оружие). 232 с.

21. Худяков Ю.С., Борисенко А.Ю., Орозбекова Ж. Железный боевой топор из собрания музея Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2016. Т. 15. № 3: Археология и этнография. С. 127–132.

22. Манас. Киргизский героический эпос. М.: Вост. лит., 1988. Кн. 2. 688 с.

REFERENCES

1. Valikhanov Ch.Ch. Journal of a trip to Lake Issyk-Kul in 1856. Valikhanov Ch.Ch. *Sobranie sochineniy v piati tomakh*. Alma-Ata, 1856, vol. 1, pp. 306–357. (In Russ.)

2. Valikhanov Ch.Ch. Kirghiz arms in ancient times and their military armor. Valikhanov Ch.Ch. *Sobranie sochineniy v 5 tomakh*. Alma-Ata, 1856, vol. 4, pp. 35–39. (In Russ.)

3. *Semenov P.P.* The travelling to Tien Shan in 1856–1857. Moscow, Gos. Izd-vo geograf. lit., 1946, 256 p. (In Russ.)
4. *Abramzon S.M.* Features of military organization and technique of the Kyrgyz people (based on historical and ethnographical data and “Manas” heroic epos). *Trudy Instituta yazika, literature i istorii Kirgizskogo filiala AN SSSR*. Frunze, 1944, iss. 1, pp. 167–180. (In Russ.)
5. *Abramzon S.M.* The ethnographical album of artist P.M. Kosharov (1857). *Sbornik Muzeia antropologii i ethnographii*. Leningrad, 1953, vol. 14, pp. 148–167. (In Russ.)
6. *Radlov V.V.* From Siberia. The diary pages. Moscow, Nauka, 1989, 749 p. (In Russ.)
7. *Soltanoiev B.* From the Kyrgyz people’s ancient history. *Kyrgyzy: istochniki, istoria, ethnographiya*. Bishkek, 1996, pp. 395–404. (In Russ.)
8. *Musaev S.* “Manas” epos. A popular scientific essay. Frunze, Ilim, 1979, 205 p. (In Russ.)
9. *Moldobaev I.B.* The epos “Manas” as a source to search spiritual culture of the Kyrgyz people. Frunze, Ilim, 1989, 152 p. (In Russ.)
10. *Ploskikh V.M. (ed.)* The History of the Kyrgyz SSR since ancient times to the mid XIX century. Vol. 1. Frunze, Kirgizstan, 1984, 789 p. (In Russ.)
11. *Khudyakov Yu.S.* The short-range weapon of the Kyrgyz people of Tian Shan in the late Middle Ages and Modern time. *Voyennoe delo kochevnikov Kazakhstana i sopredel'nykh stran epokhi Srednevekov'ya i Novogo vremeni*. Astana, 2013, pp. 125–131. (In Russ.)
12. *Gorelik M.V.* Weapons of the Ancient East (IV millenium – IV century BC). Moscow, Nauka, 1993, 349 p. (In Russ.)
13. *Kozhombierdiev I.K.* The history of the Kyrgyz SSR. Frunze, Kyrgyzstan, 1968. Vol. 1, 708 p. (In Russ.)
14. *Mokrynin V.P.* Tracing the Past. Frunze, Kirgizstan, 1986, 128 p. (In Russ.)
15. *Mokrynin V.P., Ploskikh V.M.* Issyk-Kul: submerged cities. Frunze, Ilim, 1988, 192 p. (In Russ.)
16. *Tashbaeva K.I.* The culture of early nomads of Tyan-Shan and Alay (I millennium BC). Bishkek, Ilim, 2011, 274 p. (In Russ.)
17. *Kozhombierdiev I.K., Khudyakov Yu.S.* The arm complex of the Kenkol warrior. *Voennoe delo drevnego naseleniya Severnoy Azii*. Novosibirsk, 1987, pp. 75–106. (In Russ.)
18. *Pugachenkova G.A.* Antiquities of Minakal'. Works of the Uzbek art history expedition. Tashkent, Fan, 1989, 204 p. (In Russ.)
19. *Khudyakov Yu.S., Borisenko A.Yu., Orozbekova Zh.* The Collection of Medieval arms from the museum “Manas Ordo” in the Talas Valley (Kyrgyzstan). *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seria: istoria, filologia*, 2014, vol. 13, no. 5, Archaeologia i ethnographiya, pp. 197–208. (In Russ.)
20. *Gorbunov V.V.* Military science of population of the Altai Mountains in the III–XIV centuries. Pt. 2: Offensive armament (weapon). Barnaul, 2006, 232 p. (In Russ.)
21. *Khudyakov Yu.S., Borisenko A.Yu., Orozbekova Zh.* A battle axe from the collection of the Museum of Kyrgyz National University named after Zhusup Balasagyn. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seria: istoria, filologia*, 2016, vol. 15, no. 3, Archaeology and Ethnography, pp. 127–132. (In Russ.)
22. *Manas*. The Kyrgyz heroic epos. Bk. 2. Moscow, Vost. lit., 1988, 688 p. (In Russ.)

Статья принята
редакцией 15.04.2019